

ГАЗЕЛИ**СУТЬ ЯВЛЕНИЙ**

Мне суть явлений, десять их,
непостижима до конца:
Молитва нечестивых уст,
подарок алчного скупца.

Влюблённых мелочный раздор,
дурнушки чванной хвастовство,
Слепой, что тщится подмигнуть,
трель безголосого певца.

Трус, что посмел повелевать, скупец,
что вздумал пировать,
Подлец, решивший другом стать,
учённость мнимая глупца.

НЕ ПО НРАВУ

Бадахшанский лал, хоть странно, мне,
влюблённой, не по нраву.
И весной устам багряным цвет
бутона цене по нраву.

И тому, кто видел зубы, приоткрытые в улыбке,
Жемчуг, блестящий в ракушке
потаённо – не по нраву.

Созерцавшему воочию лунный
лик своей любимой
Месяц, что сияет ночью в дреме сонной,
не по нраву.

Восхищённому жасмином чёрных
локонов душистых
Базиликов и нарциссов легионы не по нраву.

Кто увидит стройный облик этой
ласковой голубки,
Кипарис, слепой гордыней вознесённый,
не по нраву.

Тем, кто встретится с желанной
на резном её пороге,
Всех властительниц вселенной будут
троны не по нраву.

Зулейха моей шахини лик увидит совершенной
И забудет про Юсифа, станет он ей не по нраву.

Тем, кто рабски подметает пыль дорог
своей богини,

Падишахов и престолы и короны - не по нраву.

Я – Хейран, приют сыскала у твоих ворот,
любимый,
Мне теперь Эдем цветущий, рай зелёный
не по нраву.

ПОСМОТРИ

Как будто вспыхнула луна в небесной сини,
посмотри,
Великий путь вершит она – небес шахиня,
посмотри.

Забилось сердце у меня, услыша милого шаги,
Свиданье чувствуя с тобой, ликую ныне,
посмотри.

Твой собеседник на пиру чернит
бессовестно меня,
На изолгавшегося пса, лихого злыдня, посмотри.

Мучитель сердца моего, словам
хулящим не внимай,
Зла не твори, на небосвод, смилив
гордыню, посмотри.

И на соперницу мою, что стыд и совесть потеряв,
Тайтся на моём пути змеей в пустыне, посмотри.

Ограблен бедный разум мой, а если
мало для тебя,
На кровь, что из отверстых жил рекою хлынет,
посмотри.

И днём и вечером Хейран напрасно
молит о любви,
Ты на забытое лицо своей рабыни посмотри.

ДИВНЫЙ ЛИК

Атлас рассыпанных кудрей и дивный лик
ему был дан,
Так солнце вешнее сквозит сквозь ранне
утренний туман.

Аллах, как эта бровь темна, каким
огнём полны глаза,
Они то ранящий кинжал, то умоляющий джейран.

Как пламенеет этот рот, а зубы словно жемчуга –
Так блещет бадахшанский лал в ларце из
чужедальних стран.

Как эта родинка сквозит – приманка,
малое зерно,
В тенетах локонов твоих, таящих мускуса дурман.

О, эти кудри до плечей, они клубком
сплетённых змей
Хранят сокровище моё верней,
чем стражи ятаган.

Росинки пота на челе под чёрным
облаком волос,
Как звёзды мелкие, блестят, и лик твой
светом осиян.

Аллаха дивное дитя, ты появленье высших сил,
Пленил цветник моей души твой стройный и
высокий стан.

Перл красноречья твоего способен мёртвых
воскресить,
Оно дыхание Исы, благочестивей, чем Коран.

Мы, возлюбившие тебя, в огне сгораем красоты:
Одна – несчастный мотылёк, другая –
горькая Хейран.

ЭТО СЕРДЦЕ

Боль разлуки, груз печали - всё вмещает
это сердце.
Радость, бывшую вначале, избывает это сердце.

Но свободному так странно окрутить
тебя арканом,
Словно пленник чужестранный, изнывает
это сердце.

Разлучение – мытарство, от разлуки
нет лекарства:
И, не выдержав коварства, погибает это сердце.

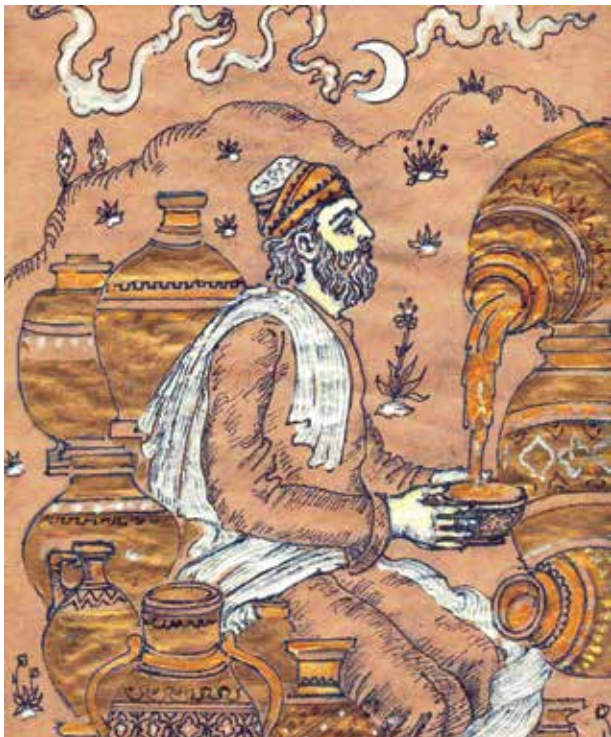
Быть с возлюбленным желало, единения искало,
Но в горах Фархадом стало, там
страдает это сердце.

Нелегко мне, умудрённой, красотою
быть сражённой,
Трудно в жизни разлучённой, – изнывает
это сердце.

О Хейран, ты вся пыланье, непомерно испытанье.
Молот бьёт по наковальне, разбивает это сердце.

Перевод Татьяны Стрешневой

СЕГОДНЯ

Быстрокрылый гонец, доброй вестью
порадуй сегодня,
Переполнено сердце блаженной
отрадой сегодня.

Твой сияющий лик увидав, догадалась я сразу –
Ликовать, пировать, а не плакать мне надо
сегодня.

Видишь, высохли вмиг мне глаза
застилавшие слёзы,
Мне дарована зоркость орлиного
взгляда сегодня.

Ты, – другая, узнай боль обиды и
ревности горечь,
Губы в кровь искусай, злись всю ночь и
досадуй сегодня.

Плачь навзрыд до утра по утраченной милости
друга, –
Быть ей снова моею бесценной
наградой сегодня.
Коль трапезу со мной в этот вечер разделит
любимый, –
Буду петь перед ним и плясать до упаду сегодня.
Право жить и встречать дни за днями Хейран
будет песней,
Ведь сверкнуло мне счастье Эдема
усладой сегодня.

ДАВНО

Нет, хватит!.. Обидами сердце полно...
Я правду скажу: – Ты не муж мне давно.

Что толку возиться с потухшей золой?
Поднёс мне кальян? Дал еду? Дал вино?

Зачем же я небом тебе отдана?
Меня без вины покарало оно!

Меня ты неволишь. Я молча терплю, –
И плачу порой, а порой мне смешно.

Гони меня прочь от жилья своего,
Избавлюсь и я от тебя заодно.

РУБАИ

Нет больше впереди весёлых, светлых дней,
Ведь к двери юности не подберёшь ключей.
Жизнь - словно спущенная с тетивы стрела, –
Вот старость гостьей злой в мой дом уже вошла.

Перевод Владимира Бугаевского

МЕСНЕВИ

НЕТ СПАСЕНИЯ

Рубины уст сильнее тоски – спасёт ли что иное?
Надёжней дружеской руки
твой локон – что иное?
Нет никого, и потому
лишь ветер я пошлю к нему,
Любимому слова любви напомнить – что иное?
Любимый мне принёс печаль –
мне для него любви не жаль,
Хотела б всемогущей быть,
чтоб одному ему служить,
Но лишь молиться за него могу я – что иное?
Кто в нежной страсти так грустил,
кто так в толпе несчастен был?
Мне каждый миг удар несёт,
один Аллах меня спасёт –
бессильно все иное!

Разлука – худшая из ран,
но это бедствие, Хейран,
Одно спасение тебе, так вознеси скорей судьбе
хвалу – ничто иное!

ПОСЕРЕДИНЕ

Где, сердце, ты? В силке волос!
 Как птица – посередине.
 Ни в ад, ни в рай не довелось попасть,
 я – посередине,
 За что удел такой мне дан, от века и поныне?
 Вот мой Китай, вот Бадахшан, а я – посередине.
 Бушует вал, спасенье где ж? Кто я?
 Корабль в пучине?
 Печали подняли мятеж, а я – посередине!
 Хочу воспеть небесный лик,
 но славит локоны язык,
 Вот праведник, вот еретик, а я – посередине.
 Луна, всяк видит, кто не слеп,
 живём мы не в пустыне:
 Зелёный колос, жгучий серп – а чудо посередине!
 Язык печали всех роднит – и дервиш,
 как султан, грустит,
 Меж них различий не ищу, грущу – посередине.
 Любимый стал со мной суров, о, кто нас
 помирить готов,
 Чтоб стал приветлив мой тиран,
 чтоб рядом – он и я, Хейран –
 и мир – посередине?

О ВРАЧ, НАЙДИ СПАСЕНЫЕ

Как сладостны его уста, о, врач, найди спасенье,
 Моя болезнь не так проста, о, врач,
 найди спасенье!
 Где взять для сердца вечный рай?
 Меджлис красавиц собирай, о, врач,
 найди спасенье!

Убила страсть меня! Как друг,
 Вонзи кинжал, избавь от мук!
 Безвыходен печали круг, о, врач, найди спасенье!
 Молю, любое зелье дай,
 но лишь меня не покидай.
 Остерегись идти в мечеть,
 не лучше ль нам играть и петь,
 о, врач, найди спасенье!
 Пусть кто другой, лишившись сна,
 из мухи делает слона,
 Тебе же более под стать хозяином застолья
 стать – о, врач, найди спасенье!
 Всему собранью мудрецов ты Расскажи,
 в конце концов –
 Зачем тебе твой разум дан? Как стонет
 бедная Хейран –
 о, врач, найди спасенье!

МУХАММЕС

УПОДОБИЛА

Утром вышла на луг – и цветок хрустально
 уподобила,
 Я пустыне цветник – о незнаныи скорблю –
 уподобила.
 И любимого ангелам я – потому что люблю –
 уподобила,
 Луку брови твои – о пощаде молю – уподобила,
 И нарциссам глаза – о, за что я терплю? –
 уподобила.
 Моё сердце в слезах, а гуляло в цветах,
 Страсть убита моя, и мой разум – в бегах,
 С кем бы речь не вела, только он – на устах,
 Кудри – роз лепестки – ветер взвевял на миг,
 Побледневшей луне на рассвете твой лик
 уподобила...
 О, Аллах, сколько в мир ты принёс красоты,
 Сделай так, чтобы век нам не знать суеты,
 Как прекрасен твой луг, вдруг увидела я:
 Где любимый ступал, там сияла заря.
 Я любимого стан кипарису не зря уподобила!
 Я скрывала печаль, одиноко брела,
 Но всю вечность молчать я б никак не смогла,
 И раскрыла я тайну, что так берегла,
 Вся в слезах изошла и сгорела дотла,
 Песни, кровь ли из ран – я не знаю! Хейран,
 Соловьиному пенью я стоны свои уподобила!

Перевод Светланы Соложенкиной

**Автор иллюстраций к статье художник
 Фахраддин Али**